

УДК 330.88

ПРИГРАНИЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ФИНЛЯДИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

© 2022 В.А. Шлямин*

Доктор экономических наук

Институт североевропейских исследований, Петрозаводский государственный университет. 185910, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, проспект Ленина, 33.

***E-mail:** vshlyamin@yandex.ru

© 2022 Е.Г. Гладких*

Кандидат экономических наук

Институт экономики и права, Петрозаводский государственный университет. 185910, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, проспект Ленина, 33.

***E-mail:** martyukova_e@mail.ru

Поступила в редакцию 12.10.2021

После доработки 14.11.2021

Принята к публикации 21.12.2021

Аннотация. Российско-финляндские приграничные экономические связи (ПЭС) уже многие годы привлекают внимание учёных всего мира как пример плодотворного многолетнего добрососедства стран с различными масштабами и структурами национальных и сопредельных региональных экономик, политической ориентацией государств. В статье проанализировано современное состояние российско-финляндских ПЭС. События на Украине 2014 г. вызвали резкое политическое охлаждение ЕС и РФ. Возникла угроза для добрососедских отношений России и Финляндии. Проанализировав существующие в сфере ПЭС формальные институты, авторы пришли к выводу о необходимости их совершенствования. Проблемы координации экономического сотрудничества на данном этапе могут решить только правительства двух стран. Анализируя социокультурные факторы, авторы показали, что Хельсинки и Москва обладают потенциалом сближения. Особое внимание уделено проблеме доверия на всех уровнях ПЭС и сформулированы рекомендации по совершенствованию формальных и неформальных институтов двустороннего приграничного экономического сотрудничества

Ключевые слова: российско-финляндские экономические отношения, приграничное экономическое сотрудничество, институты, культура, доверие.

DOI: 10.31857/S0201708322010119

Россия стремится установить со всеми 18 странами-соседами, в том числе и с Финляндией, взаимовыгодные приграничные экономические связи (ПЭС), рассматривая их как важный инструмент создания пояса добрососедства по всему периметру государственной границы. Отметим, что финские партнёры высоко оценивают экономическое взаимодействие с нашей страной. Так, в 2005 г., в Торгово-экономической стратегии Финляндии по отношению к России, подготовленной национальным фондом при парламенте Суоми «Ситра», сформулирован следующий ключевой тезис: «Возможности сотрудничества, которые предлагает развитие России, вполне могут оказаться одним из важных факторов, обеспечивающих готовность Финляндии к будущим испытаниям и сохранение благосостояния своего общества. Финляндия не может себе позволить не инвестировать в Россию» [От торговли... 2005: 10]. Несмотря на резкое обострение ситуации в Европе в 2014 г., которое, безусловно, негативно повлияло на российско-финляндские отношения, Суоми стремится сохранить свои позиции в экономическом взаимодействии с Россией. 29 марта 2021 г. президент С. Ниинистё подчеркнул: «Вместо нынешнего диалога, при котором мы остаёмся глухими друг к другу, нам нужен диалог, который на самом деле преодолевает границы. Это диалог, который принимает во внимание наши разногласия, но стремится укрепить доверие и найти наши общие знаменатели» [Президент... 2021].

Российско-финляндские ПЭС вот уже многие годы привлекают внимание учёных многих стран своим масштабом, довольно успешным использованием специализации и конкурентных преимуществ национальных экономик стран-соседей и сопредельных регионов.

Конечно, существуют факторы, сдерживающие развитие приграничных экономических связей. Прежде всего, это системные ограничения национальных экономик. Для России характерны структурные проблемы, связанные с преимущественно сырьевой направленностью производственных секторов, слабый уровень межрегиональных связей, низкая конкурентоспособность многих видов производств. Системные ограничения экономики Финляндии проявляются в относительно более высоких издержках производства и узости внутреннего рынка.

К системным ограничениям в последние семь лет добавились проблемы, которые можно определить как новые вызовы. Резкое охлаждение политических отношений РФ с ЕС, начавшееся в 2014 г., обострение экологических проблем, особенно на Севере Европы и в Арктике, пандемия коронавируса. Каждый из этих факторов и их совокупность побуждают корректировать внешнеэкономическую стратегию Москвы по отношению к государствам-соседам.

Информационной базой исследования послужили официальные публикации органов государственной власти двух государств, а также Росстата, Банка России, таможенных и статистических служб, материалы заседаний межправительственных российско-финляндских комиссий (МПК), данные Торгпредства РФ, труды отечественных и зарубежных учёных, личные наблюдения авторов в ходе участия в проектах и мероприятиях ПЭС.

Роль приграничного экономического сотрудничества в российско-финляндских экономических отношениях

Традиционно к приграничным территориям относят субъекты федерации, непосредственно прилегающие к государственной границе России. Реже встречается определение федерального округа как приграничной территории. Если исходить из необходимости комплексного учёта наиболее значимых факторов для государственного пространственного планирования в макрорегионах РФ, считать Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) приграничной территорией вполне оправдано. Авторы в своём анализе использовали оба подхода.

Финляндия многие годы входит в группу 15 стран – крупнейших торгово-экономических партнёров России по показателю товарооборота и в десятку – по торговле услугами. При этом наши страны, отличаясь по масштабам национальных экономик, их структуре, специализации в мировой экономике, сумели воспользоваться возможностями добрососедства. Для России Финляндия особенно ценна как технологический партнёр. В отличие от большинства других высокоразвитых стран Запада, Финляндия обладает опытом технологической и производственной кооперации с РФ.

В Таблицах 1 и 2 показана динамика товарооборота СЗФО и его приграничных субъектов с Финляндией с 2014 по 2020 гг. При этом на долю Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелия и Мурманской области, прилегающих к границе с Суоми, приходится более 84% товарооборота¹. В динамике товарооборота СЗФО и Финляндии прослеживается влияние на него экономического кризиса 2014 г., совпавшего с резким падением цен на нефть и с начавшимся в этом же году санкционным противостоянием США, ЕС и России. Отметим, что, начиная с 2017 г., товарооборот начал довольно быстро восстанавливаться. Однако за последние семь лет, как никогда за период после Второй мировой войны, обострение политической обстановки в мире подвергает серьёзному испытанию добрососедские отношения.

По данным ФТС России, внешнеторговый оборот РФ с Финляндией за первое полугодие 2021 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 16,6%, а российский экспорт – на 10,4%. Сегодня сложно прогнозировать дальнейший ход событий. Однако возврата к объёмам двусторонней торговли докризисного 2013 г., судя по всему, придётся ожидать, как минимум, пять лет.

Важной особенностью ПЭС России и Финляндии являются крупные объёмы транзитных грузоперевозок через приграничные территории. Транспортно-логистическая и таможенная инфраструктура Санкт-Петербурга и Ленинградской области обслуживает практически все внешнеторговые сделки отечественных участников ВЭД из глубинных территорий страны и финских партнёров. По данным Таможенной службы Финляндии, за последние десять лет объём международ-

¹ Рассчитано авторами по данным СЗТУ ФТС России. URL: <http://customs.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2021)

ного транзита товаров через российско-финляндскую границу в третьи страны колеблется от 7 до 4 млрд евро¹.

Таблица 1

Динамика товарооборота Северо-Западного федерального округа с Финляндией
(млн долл. США)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Товарооборот	4781,1	2669,0	2540,1	3900,1	4078,9	4493,6	3626,7
Экспорт	2715,4	1472,3	1487,3	2054,5	2573,6	2908,4	2898,0
Импорт	2065,7	1196,7	1052,8	1845,6	1505,3	1585,2	1131,3
Доля Финляндии в приграничной торговле СЗФО, %	36,0	37,2	27,1	32,5	29,8	30,8	28,9
Доля Финляндии во внешнеторговом обороте России, %							
	2,0	1,9	1,9	2,1	2,1	2,0	1,8
СЗФО, %	4,5	3,8	4,0	5,1	4,6	5,1	4,7
Место Финляндии во внешнеторговом обороте России							
	15	15	15	15	14	15	14
СЗФО	5	5	7	4	5	5	5
Место Финляндии в экспорте России							
	14	14	13	13	12	13	13
СЗФО	4	6	6	6	5	5	5

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной таможенной службы России и Северо-Западного таможенного управления ФТС России. URL: <http://customs.gov.ru>, URL: <http://sz.tu.customs.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2021)

По объёму международного транзита товаров Финляндия наряду с Китаем является ведущим партнёром нашей страны. Москва и Хельсинки в разных формах вовлечены в реализацию концепции «Пояс и путь». Согласно с мнением В. П. Фёдорова, который полагает, что «в случае её реализации будет создана трансевразийская транспортная и логистическая инфраструктура «от Лиссабона до Шанхая», новые территории развития и благополучия» [Европа... 2019: 604]. Открываются реальные перспективы наращивания объёмов мультимодальных перевозок контейнеров по международному маршруту Китай – Россия – Северная Европа – Китай. При этом китайские партнёры России и Финляндии изучают возможности наращивания транзитных перевозок через территорию СЗФО и через международные автомобильные и железнодорожные пункты пропуска севернее Санкт-Петербурга, которые могут в обозримом будущем не справиться с растущим объёмом транзита.

¹ Данные Таможенной службы Финляндии. URL: <http://tulli.fi> (дата обращения: 16.05.2021)

Таблица 2

Динамика товарооборота, экспорта и импорта приграничных субъектов Российской Федерации и Финляндии
(в текущих ценах, млн долл. США)

	2017	2018	2019	2020
Санкт-Петербург				
Товарооборот	1590,8	1196,0	1530,8	999,2
Экспорт	367,8	328,4	461,0	319,0
Импорт	1222,0	867,6	1069,8	680,8
Ленинградская обл.				
Товарооборот	731,4	799,3	919,4	719,6
Экспорт	382,4	489,7	627,6	506,4
Импорт	349,0	309,6	291,8	213,2
Республика Карелия				
Товарооборот	324,9	324,4	296,1	260,9
Экспорт	260,3	278,3	236,2	204,7
Импорт	64,6	46,1	59,9	56,2
Мурманская обл.				
Товарооборот	706,6	835,1	941,8	941,2
Экспорт	668,0	822,0	932,1	927,3
Импорт	38,6	13,1	9,7	14,0

Источник: составлено авторами по данным Северо-Западного таможенного управления ФТС России URL: <http://sztu.gov.ru>; URL: <http://statimex.ru> (дата обращения: 16.05.2021)

Товарная структура экспорта России имеет преимущественно сырьевую направленность. В 1983 г., когда был зафиксирован пик в товарообороте СССР и Финляндии, поставки нефти и нефтепродуктов достигли 76% в структуре советского экспорта. При этом заметим, что в этом же году на долю отечественных машин и оборудования пришлось 3,2%¹. Структура товарооборота России и Финляндии, СЗФО и Финляндии за длительное время мало изменилась. Как видно из Таблицы 3, в 2014–2020 гг. доля нефти и нефтепродуктов несколько снизилась по сравнению с серединой 1980-х гг. Однако до сих пор перепады цен на углеводородное сырьё на мировом рынке сильно влияют на объём российского экспорта. Нашей стране не удалось достичь уровня поставок машин, оборудования и транспортных средств в Финляндию, который был в середине 1980-х гг. Дело не только в использовании системы клиринговой торговли. В 1970-х и 1980-х гг. целый ряд советских проектных организаций и машиностроительных предприятий совместно с высокотехнологичными финскими фирмами удачно использовали различные формы производственной кооперации в совместных проектах [Шлямин, 2019; Сотрудничество...1990].

¹ Внешняя торговля СССР в 1983 году: Стат. Сборник. Министерство внешней торговли СССР. М.: Финансы и статистика, 1984, С. 172–174.

Таблица 3

Структура товарооборота приграничных российских территорий, Российской Федерации и Финляндии по основным группам товаров в 2014–2020 гг.
Доля по стоимости (%)

Экспорт приграничных российских территорий, Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации						
Наименование товарной группы, код ТН ВЭД	Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Республика Карелия	Мурманская обл.	СЗФО	РФ
Топливо минеральное, нефть, нефтепродукты, электроэнергия (25–27)	45,0	39,6	0,4	-	34,1	56,1
Древесина и изделия из неё (44–49)	27,2	18,4	62,9	0,1	21,6	6,1
Металлы, изделия из них (71–83)	5,7	1,9	0,4	99,2	23,0	14,3
Продукция химической промышленности, каучук (28–40)	2,6	32,4	1,4	0,6	14,1	5,7
Машины и оборудование, транспортные средства (84–90)	11,3	2,1	2,3		4,4	1,6
Руды и концентраты железные (260112)	-	-	27,9			1,2
Импорт приграничных российских территорий, Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации						
Наименование товарной группы, код ТН ВЭД	Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Республика Карелия	Мурманская обл.	СЗФО	РФ
Машины и оборудование, транспортные средства (84–90)	34,0	48,1	22,5	79,9	33,4	38,0
Продукция химической промышленности, каучук (28–40)	14,7	17,8	3,4	0,5	18,4	19,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, книги, бумага, картон (44–49)	15,0	15,9	25,5		15,3	15,4
Металлы, изделия из них (71–83)	13,7	8,4	1,5	14,7	12,2	8,8
Продовольственные товары и с/х сырьё (01–24)		2,8	37,7	3,3	3,4	2,9
Минеральные продукты (72–83)	2,0			2,5		

Источник: Составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы России и Северо-Западного таможенного управления ФТС России URL:<http://customs.gov.ru>; URL:<http://sztu.customs.gov.ru>; URL:<https://statimex.ru> (дата обращения: 15.05.2021)

Прогрессивный опыт производственной кооперации стран-соседей вполне может быть использован и в XXI в. Совместные проекты производственной кооперации осуществляются и в настоящее время, однако в более скромных масштабах. Выделим наиболее успешное взаимодействие в сфере арктического судостроения. Опыт и технологии Финляндии, перенесённые в Россию, востребованы в процессе импортозамещения. В свою очередь, финская сторона проявляет интерес к прогрессивным российским технологиям в атомной энергетике, в медицине и других отраслях.

Что касается современного состояния и перспектив *инвестиционного сотрудничества*, то, по данным Банка России на 1 апреля 2021 г., объём финских прямых накопленных инвестиций в Россию составил 6209 млн долл. США, а объём накопленных российских инвестиций в Финляндию составил 3276 млн долл. США¹. Для того чтобы приблизиться к достоверной оценке масштаба инвестиционной деятельности, аналитические центры используют мониторинг инвестиционных проектов. По данным Торгпредства РФ в Финляндии, подтверждённым Министерством экономики и занятости Финляндии, объём инвестиций финских компаний в Россию, с учётом вложений по всем каналам (включая офшорные зоны), за последние 25 лет оценивается в 14 млрд долл. США. Около трети этого объёма сосредоточено в СЗФО.

Следует принять во внимание социальный эффект от развития ПЭС. При сложившейся структуре двусторонней внешней торговли показатели производительности труда на основных предприятиях-экспортёрах по обе стороны границы, в далеко не самом благополучном 2020 г. в СЗФО, благодаря экспорту в Финляндию, было образовано и сохранено не менее 20 тыс. рабочих мест. В свою очередь, экспорт Финляндии в СЗФО в 2020 г. позволил стране-соседу сохранить около 9 тыс. рабочих мест.

Казалось бы, накопленный уникальный опыт совместного предпринимательства, торговли и инвестирования должен придавать уверенность российским и финским деловым кругам в том, что в ПЭС существует значимый потенциал развития. Однако новые внешнеполитические вызовы, столкновение экономических интересов в Арктике и на Севере Европы крупных держав, трудно прогнозируемые последствия пандемии и быстрого изменения климата – всё это требует от обеих стран поиска стратегических решений и мер по сохранению добрососедства.

В связи с важной ролью ПЭС необходимо обратить внимание на необходимость совершенствования институциональной среды.

Нормативная база приграничного экономического сотрудничества России и Финляндии

В Концепции приграничного сотрудничества в РФ, утверждённой Распоряжением правительства РФ № 2577-р от 7 октября 2020 г., наряду с прочим, сформулирован важнейший принцип – учёт особенностей приграничных территорий России и

¹ Источник: сайт Банка России <http://www.cbr.ru/vfs/statistics> (дата обращения: 16.05.2021)

сопредельных государств. Важно не только учитывать названные особенности, но и иметь долгосрочную стратегию по отношению к каждой стране-соседу.

В общей сложности правовая база ПЭС опирается на более чем 70 двусторонних соглашений. Безусловно, российские участники этого сотрудничества руководствуются отечественным законодательством, а также документами стратегического планирования, утверждёнными президентом и правительством РФ.

К сожалению, стратегическое планирование в макрорегионах не лишено недостатков. Так, до сих пор не принята Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2030 г.

В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. приграничные субъекты СЗФО отнесены к геостратегическим территориям, на которых предусматривается ускоренное социально-экономическое развитие. При этом не совсем понятно, за счёт каких ресурсов предполагается добиться этого ускорения. Назрела необходимость создать в федеральных округах территориальные органы правительства РФ с целью координации социально-экономического развития субъектов федерации, что позволит заметно повысить эффективность ПЭС.

Российско-финляндская межправительственная комиссия как институт двустороннего государственно-частного партнёрства

На площадке российско-финляндской межправительственной комиссии (МПК) по экономическому сотрудничеству обсуждают проблемы, которые препятствуют совместному предпринимательству и инвестированию, апробируют идеи по совершенствованию нормативной базы, рассматривают перспективные проектные инициативы. Приграничные российские регионы именно на платформе МПК добились наиболее значимых для себя результатов.

Граница постепенно утрачивает роль жёсткого барьера. Хоть и медленнее, чем хотелось бы, но всё же совершенствовались таможенное и пограничное администрирование, формы взаимодействия сопредельных территорий. Так, в феврале 2000 г. был создан еврорегион «Карелия». Этот проект успешно действует двадцать один год и задолго до появления Европейского инструмента соседства позволил объединить усилия и ресурсы по поддержке приоритетных совместных проектов на взаимовыгодной основе. Позитивный опыт сотрудничества в формате этого еврорегиона описан в различных источниках [Шлямин, 2007; Cronberg, 2000].

13 апреля 2012 г. в Хельсинки было подписано Соглашение между правительствами России и Финляндии о содействии приграничному сотрудничеству. Стороны договорились осуществлять взаимодействие в разработке и реализации стратегий территориального развития приграничных регионов. Координация приграничного сотрудничества была возложена на МПК. Однако уже вскоре после создания новой МПК, участникам ПЭС стало ясно, что этот институт не в состоянии оказывать ощутимого влияния на деловой климат приграничных связей. Практически все значимые вопросы ПЭС продолжает решать МПК по экономическому сотрудничеству («Большая комиссия»).

Социокультурные факторы в развитии ПЭС

При выстраивании международных связей важную роль играют факторы культуры и доверия¹. За последние 20 лет появилось много исследований, посвященных роли культуры и доверия (в более широком смысле – социального капитала²) в экономическом развитии. Сформировалось даже самостоятельное исследовательское направление – социокультурная экономика [Аузан и др., 2020]. Доказано, что культура оказывает влияние на самые различные аспекты экономического развития стран: экономический рост [Algan, Cahuc, 2010], динамику инноваций [Gorodnichenko, Roland, 2011], качество работы формальных институтов [Alesina, Giuliano, 2015], развитие финансовых рынков [Guiso et al., 2004], интенсивность межстрановой торговли и уровень прямых иностранных инвестиций [Ghemawat, 2001], спрос общества на регулирование [Alesina et al., 2015] и др.

За это время были разработаны более десятка способов измерения культуры: методики Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и другие³ позволяют проводить межстрановые сравнения и использовать полученные данные не только для понимания особенностей национальных культур, но и, что самое важное, для повышения эффективности выбора и реализации различных социально-экономических программ. Это может иметь особое значение для развития приграничного сотрудничества: использование конкурентных преимуществ, обусловленных культурой, гармонизация формальных институтов и культуры позволят повысить эффективность разработки и реализации программ ПЭС.

В свете вышеизложенного возникают следующие вопросы. Как измерить культурную дистанцию между Россией и Финляндией? На какие особенности российской культуры можно опереться при развитии контактов с финскими партнерами? Есть ли региональные социокультурные особенности приграничных территорий, которые могут быть использованы для повышения эффективности реализации программ ПЭС? Как повысить уровень доверия в двусторонних отношениях?

Разница в характере и уровне развития формальных институтов России и Финляндии фиксируется по многим доступным на сегодня эмпирическим данным. Так, эксперты Всемирного Банка ежегодно оценивают уровень управления в различных странах по шести индикаторам. Важнейший среди них – Индекс верховенства права отражает, в какой степени население доверяет законам в целом и соблюдает их. Он принимает значения от -2.5 до +2.5 и обобщает восприятие обществом уровня

¹ Под культурой в экономике сегодня понимают ценности и убеждения, разделяемые определенным обществом, передаваемые из поколения в поколение и медленно меняющиеся во времени. См., например, Аузан А.А., Никишина Е.Н. (2013) Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов. Журнал экономической теории. № 4. С. 50.

² Социальный капитал характеризует то, насколько в группе людей или обществе в целом распространены нормы честности, доверия и кооперации [Putnam, R. D. Bowling alone. Simon & Schuster. 2000].

³ См., например, обзор: Никишина Е. Н. (2015). Культурный капитал как фактор неопределенности и транзакционных издержек. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. № 5. С. 3–21.

исполнения контрактов, степени защиты прав собственности, качества работы полиции и судов, вероятности насилия и преступлений. Считается, что показатель верховенства права в целом отражает качество институтов в стране. По состоянию на 2019 г. значение индекса для России составляет $-0,7$, в то время как Финляндия имеет показатель $2,0$ ¹.

Разницу в ценностных установках обществ двух государств можно наблюдать по открытым и доступным данным Всемирного исследования ценностей, Г. Хофстеде и др. Особенно внимания заслуживает проблема доверия. Анализ данных Всемирного исследования ценностей² показывает, что уровень обобщенного доверия в российском обществе в целом по-прежнему примерно в два раза ниже, чем в Финляндии [Акулов, Гладких, 2019]. Для России характерен достаточно низкий уровень и радиус доверия: респонденты полностью доверяют своим семьям, но проявляют низкое доверие как к соседям, которых они знают лично, так и к незнакомым людям. Однако, если посмотреть на данные в региональном разрезе, мы увидим, что, например, СЗФО (включает рассматриваемые приграничные субъекты) в целом значительно отличается от остальных.

Так, в 2016 г. Центр стратегических разработок совместно с экспертами из МГУ, РЭШ, Института национальных проектов и др. провёл масштабное исследование, посвященное анализу социокультурных факторов инновационного развития и имплементации реформ [Социокультурные... 2017]. Исследование показало, что при довольно низком уровне доверия (оцениваемого по вопросу о доверии незнакомым людям) в целом по России респонденты СЗФО продемонстрировали его сравнительно высокий показатель: $9,8\%$. На втором месте – Дальневосточный федеральный округ с показателем всего $2,1\%$. Остальные регионы демонстрируют еще меньшую степень доверия незнакомым [Социокультурные..., 2017: 151]. При этом Ленинградская область, попавшая в число десяти подробно исследованных регионов, показала сравнительно более высокий уровень норм гражданской кооперации, а также больший спрос на механизмы подотчетности власти [Социокультурные... 2017: 35, 153].

Примечательно также, что все рассмотренные приграничные субъекты были классифицированы авторами упомянутого исследования как регионы, в которых население демонстрирует наиболее высокую готовность и адаптацию к реформам, мобильность [Социокультурные ... 2017: 39]. Эти особенности могут быть использованы как конкурентные преимущества при разработке программ, направленных на поощрение всех инициативных форм приграничного предпринимательства и предпринимательской коммуникации. В таких регионах меры, направленные на укрепление доверия, развитие гражданской культуры, стимулирование общества к консолидации и конкуренции, могут дать хороший результат. Повысить уровень гражданской культуры и доверия можно с помощью активизации программ обмена

¹ Worldwide governance indicators URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators/> (дата обращения: 20.05.2021)

² Online Data Analysis. World Values Survey Wave 7: 2017–2020. URL: www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp. (дата обращения: 15.10.2021)

студентами с финскими вузами: как показывают исследования, система высшего образования – важный механизм распространения гражданской культуры в обществе [Золотов, Припузова, 2020: 134].

Новые возможности по укреплению доверия открываются и вследствие коронакризиса. Пандемия коронавирусной инфекции реструктурировала мирохозяйственные связи. Однако изменения произошли не только в непосредственной хозяйственной жизни населения, но и в ценностях людей. А. Аузан называет коронакризис «цивилизационным» [Аузан, 2021: 205]. Этот кризис привел к изменению спроса на государство. Свобода и широта выбора, имевшие прежде приоритетное значение, уступили эффективности (прежде всего, в части обеспечения безопасности) [Аузан, 2021: 207]. Кроме того, пандемия и самоизоляция повысили готовность людей пользоваться новыми технологиями [Отношение... 2020: 17].

Ускоренная коронакризисом цифровизация экономики открывает новые возможности для роста доверия при осуществлении бизнес-транзакций. Эти возможности связаны с развитием цифровых платформ и появлением нового типа доверия – «распределенного», или «шерингового», обусловленного механизмом взаимного рейтингования потребителей и поставщиков (при администрировании на основе технологии искусственного интеллекта) [Никишина, 2020].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о потенциале сокращения культурной дистанции между Россией и Финляндией на приграничных территориях. Учитывая существующий сегодня дефицит региональных данных о социокультурном разнообразии, считаем, что рассмотренные в статье аспекты могут стать отправной точкой для дальнейших эмпирических исследований в этой сфере и выработки более конкретных рекомендаций в целях стимулирования различных форм приграничного сотрудничества наших стран, повышения взаимного доверия на всех уровнях.

Выводы и предложения

1. Считаем целесообразным ускорить разработку среднесрочных внешнеэкономических стратегий России по отношению к основным торгово-экономическим партнёрам, в первую очередь к странам-соседям. Предлагаем акцентировать внимание российско-финляндской МПК, деловых и научных сообществ стран на следующих перспективных направлениях двустороннего взаимодействия:

– развитие научно-технологической, производственной кооперации и подготовки квалифицированных кадров в сферах информационных технологий и телекоммуникаций, здоровьесбережения, экологических технологий, лесного хозяйства;

– развитие в приграничье инженерной, социально-культурной, таможенной и пограничной инфраструктуры для наращивания объёмов европейского и евразийского транзита и международного туризма.

2. Рекомендуем внести дополнения в законы «О Правительстве Российской Федерации» и «Об основах приграничного сотрудничества», предусматривающие создание в федеральных округах под эгидой правительства РФ территориальных органов, ответственных за координацию социально-экономического развития и, в частности приграничных связей субъектов федерации.

3. Полагаем возможным отказаться от дублирующих друг друга МПК – по экономическому сотрудничеству и приграничному сотрудничеству, ликвидировав последнюю.

4. Рекомендуем органам государственной власти, национальным институтам развития, общественным организациям предусмотреть дополнительные ресурсы для поддержки инициатив приграничных территорий, направленных на развитие разнообразных форм публичной дипломатии; поощрение всех инициативных форм приграничного предпринимательства и предпринимательской коммуникации.

5. Предлагаем вернуть систему экологического, экономического, социально-культурного партнёрств в «Северном измерении» с учётом особенностей Арктического региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акулов В.Б., Гладких Е.Г. (2019) Социальный капитал – барьер или ресурс развития приграничного сотрудничества России и Финляндии? *Международная экономика*. № 6. С. 58–72.

Аузан А.А. (2021) Глобальные институциональные последствия коронакризиса. *Журнал НЭА*. № 1 (49). С. 204–208. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2021-49-204-208r.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. (2020) Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. *Вопросы экономики*. № 7. С. 75–91. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-75-91>

Европа между трёх океанов: монография под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова (2019) ИЕ РАН, Нестор-История, Москва. 608 с.

Золотов А.В., Припузова Н.А. (2020) Воспроизводство социальных норм в России. *Вопросы экономики*. № 7. С. 127–141. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-127-141>

От торговли к партнёрству. Торгово-экономическая стратегия Финляндии по отношению к России. Отчёт национального фонда «Ситра» под ред. С-Э. Оллуса и Н. Турвальдса (2005) URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/view/37257864/kaupastakumpranuuteen-venaja-sitra/2> (дата обращения: 08.11.2021)

Президент Ниинистё посетовал на отсутствие диалога между ЕС и Россией. Выступление на юбилейном семинаре Института внешней политики Финляндии. 29.9.2021. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_posetoval_na_otsutstvie_dialoga_mezhdu_yes_i_rossyei/12121544 (дата обращения: 12.12.2021)

Сотрудничество СССР и Финляндии в области судостроения: Сб. ст. под ред. Ю. Н. Горбачёва. 1990. Л.: Судостроение. 456 с.

Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ: доклад ИНП, ЛИСОМО РЭШ, PwC для ЦСР. (2017) URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

Никишина Е.Н. (2020). Доверие и шеринговые платформы. *Вестник Московского университета*. Серия 6: Экономика. № 4. С. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.38050/01300105202044>

Отношение населения к новым технологиям в период коронакризиса (2020) URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/fd8/RVC_attitudes_to_technologies_report2020_fragment.pdf (дата обращения: 15.10.2021)

Шлямин В. А. (2007) *Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы*. Издательство Политехнического Университета, Санкт-Петербург. 294 с.

Шлямин В. А. (2019) *Записки экономического дипломата. Размышления о пережитом*. Изд-во ПетрГУ, Петрозаводск. 247 с.

Alesina, A., Algan, Y., Cahuc, P., Giuliano, P. (2015) Family values and the regulation of labor. *Journal of the European Economic Association*. 13(4). pp. 599–630. DOI: 10.3386/w15747

Alesina A., Giuliano P. (2015) Culture and Institutions. *Journal of Economic Literature*. Vol. 53, No. 4, pp. 898–944. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w19750/w19750.pdf (accessed: 15.10.2021)

Algan Y., Cahuc P. (2010) Inherited trust and growth. *American Economic Review*. Vol. 100, No. 5, pp. 2060–2092. DOI: 10.1257/aer.100.5.2060

Cronberg T. (2000) Euregios in the making. The case of Euregion Karelia. Tearing Down the Curtain, Openig the Gates. Northern Boundaries in Change. University of Jyväskylä. So-Phi. pp. 170–183.

Gorodnichenko Y., Roland G. (2015) Culture, institutions and democratization. NBER Working Paper, No. 21117. DOI 10.3386/w21117

Guiso L., Sapienza P., Zingales L. (2004) The role of social capital in financial development. *American Economic Review*. Vol. 94, No 3, pp. 526–556. DOI:10.1257/0002828041464498

Putnam, R. D. (2000) *Bowling alone*. Simon & Schuster.

Cross-Border Economic Cooperation of Russia and Finland: Problems and Prospects

V.A. Shlyamin*

Doctor of Science (Economics)

Institute of Northern European Studies, Petrozavodsk State University.

Lenina Ave., 33, Petrozavodsk, Russia, 185910.

***E-mail:** vshlyamin@yandex.ru

E.G. Gladkikh*

Candidate of Science (Economics)

Institute of Law and Economics, Petrozavodsk State University.

Lenina Ave., 33, Petrozavodsk, Russia, 185910.

***E-mail:** martyukova_e@mail.ru

Abstract: Russian-Finnish cross-border economic relations have been attracting for many years the attention of scientists as an example of the fruitful use of the long-term good-neighborliness of countries with different structures of national and contiguous regional economies and the political orientation of states. The authors analyze the current state of the Russian-Finnish cross-border cooperation (CBC). The Ukrainian crisis in 2014 caused a sharp political chill in EU-Russia relations, posing a threat to the traditional good-neighborliness. Therefore, a critical understanding of the effectiveness of the existing CBC institutions is required. Having analyzed the formal institutions of CBC, the authors conclude that many of them need to be improved. Certain problems of coordination between Russian-Finnish CBC participants have been accumulated, which at this stage can only be solved by two governments. Analyzing socio-cultural factors, the authors highlight that Finland and Russia, while significantly differing from each other in culture of entrepreneurship and social capital, nevertheless, have the potential for convergence. The authors pay special attention to the problem of trust at all levels of cross-border cooperation and formulated recommendations for improving formal and informal institutions on cooperation.

Key words: Russian-Finnish border economic relations, cross-border economic cooperation, institutions, culture, trust.

DOI: 10.31857/S0201708322010119

REFERENCES

- Akulov V.B., Gladkih E.G. (2019) Social'nyj kapital – bar'er ili resurs razvitiya prigranichnogo sotrudnichestva Rossii i Finlyandii? [Is social capital a barrier or an opportunity for the cross-border cooperation of Russia and Finland?] *Mezhdunarodnaya ekonomika*. No 6. pp. 58–72. (in Russian).
- Alesina, A., Algan, Y., Cahuc, P., Giuliano, P. (2015) Family values and the regulation of labor. *Journal of the European Economic Association*. 13(4). pp. 599–630. DOI: 10.3386/w15747
- Alesina A., Giuliano P. (2015) Culture and Institutions. *Journal of Economic Literature*. Vol. 53, No. 4, pp. 898–944. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w19750/w19750.pdf (accessed: 15.10.2021)
- Algan Y., Cahuc P. (2010) Inherited trust and growth. *American Economic Review*. Vol. 100, No. 5, pp. 2060–2092. DOI: 10.1257/aer.100.5.2060
- Auzan A.A. (2021) Global'nye institucional'nye posledstviya koronakrizisa. [The global institutional impacts of coronacrisis] *Zhurnal NEA*. No 1 (49), pp. 204–208. <http://www.econorus.org/repec/journal/2021-49-204-208r.pdf> (accessed: 15.10.2021) (in Russian).
- Auzan A.A., Bahtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. (2020) Sociokul'turnye faktory v ekonomike: projdennye rubezhi i aktual'naya povestka. [Sociocultural factors in economics: passed milestones and current agenda] *Voprosy ekonomiki*. No 7, pp. 75–91. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-75-91> (in Russian).
- Cronberg T. (2000) Euregios in the making. The case of Euregion Karelia. Tearing Down the Curtain, Openig the Gates. Northern Boundaries in Change. University of Jyväskylä. So-Phi. pp. 170–183.

Evropa mezhdu trjoh okeanov [Europe in the middle of the three oceans] (2019) Monografija pod obshh. red. Al. A. Gromyko i V. P. Fjodorova. IE RAN, Nestor-Istorija, Moscow. 608 p. (in Russian).

Gorodnichenko Y., Roland G. (2015) Culture, institutions and democratization. NBER Working Paper, No. 21117. DOI 10.3386/w21117

Guiso L., Sapienza P., Zingales L. (2004) The role of social capital in financial development. *American Economic Review*. Vol. 94, No 3, pp. 526–556. DOI:10.1257/0002828041464498

Nikishina E.N. (2020) Doverie i sheringovye platformy [Trust and sharing platforms]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 6: Jekonomika. No 4, pp. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.38050/01300105202044> (in Russian).

Otnoshenie naselenija k novym tehnologijam v period koronakrizisa [The attitude of people towards new technologies during the coronacrisis]. (2020) URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/fd8/RVC_attitudes_to_technologies_report2020_fragment.pdf (accessed: 15.10.2021) (in Russian).

Ot trgovli k partnjorstvu. [From trade to partnership] Torgovo-jekonomicheskaja strategija Finljandii po otnosheniju k Rossii. Otchjot nacional'nogo fonda “Sitra” pod red. S-Je Ol-lusa i N. Turval'dsa (2005) URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/view/37257864/kaupasta-kumppanuuteen-venaja-sitra/2> (accessed: 08.11.2021) (in Russian).

Prezident Niinisto posetoval na otsutstviye dialoga mezhdu YES i Rossiyej. Vystupleniye na jubileynom seminare Instituta vneshney politiki Finlyandii [President Niinistö lamented the lack of dialogue between the EU and Russia. Speech at the anniversary seminar of the Finnish Foreign Policy Institute]. 29.9.2021. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_posetoval_na_otsutstvie_dialoga_mezhdu_yes_i_rossyei/12121544 (accessed: 12.12.2021) (in Russian).

Putnam, R. D. (2000) *Bowling alone*. Simon & Schuster.

Shlyamin V. A. (2007) Rossijsko-finlyandskie ekonomicheskie otnosheniya. Problemy i perspektivy. [Russian-Finnish economic relations. Problems and perspectives]. Izdatel'stvo Politekhnicheskogo Universiteta, S.-Petersburg. 294 p. (in Russian).

Shlyamin V. A. (2019) Zapiski ekonomicheskogo diplomata. Razmyshleniya o perezhitom [The notes of economic diplomat. The thoughts over past experiences]. Izd-vo PetrGU, Petrozavodsk, 247 p. (in Russian).

Sociokul'turnye faktory innovacionnogo razvitiya i uspeshnoj implementacii reform [Sociocultural factors of innovation development and implementation of reforms] Doklad INP, LISOMO RESH, PwC dlya CSR. (2017) URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (accessed: 15.10.2021) (in Russian).

Sotrudnichestvo SSSR i Finljandii v oblasti sudostroenija [Cooperation of USSR and Finland in shipbuilding]. Sb. st. pod red. Ju. N. Gorbachjova. 1990. L.: Sudostroenie. 456 p. (in Russian).

Zolotov A.V., Pripuzova N.A. (2020) Vosproizvodstvo social'nyh norm v Rossii [Reproduction of the social norms in Russia]. *Voprosy ekonomiki*. No 7, pp. 127–141. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-127-141> (in Russian).